

Несравнима с нашей была и ситуация в Великобритании. Возьмем так называемую битву за Британию в 1940 году. Сам Черчилль говорил, что тогда «немногие спасли многих». Это означает, что небольшое количество летчиков, воевавших над Лондоном и Ла-Маншем сделали невозможной высадку войск фюрера на Британские острова. Любому ясно, что потери авиации, военно-морских сил всегда значительно меньше, чем число убитых в сухопутных сражениях, которые в основном шли на территории СССР.

Кстати, перед нападением на нашу страну Гитлер покорил почти всю Западную Европу за 141 день. При этом соотношение потерь Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Франции, с одной стороны, и нацистской Германии — с другой, составило 1:17 в пользу фашистов. Но на Западе не говорят о бездарности своих генералов.

— Наверное, у нас потери были бы меньше, если бы союзники своевременно открыли второй фронт?

— Несомненно. Весной 1942 года во время визитов советского наркома иностранных дел Молотова в Лондон и Вашингтон союзники дали обещание через несколько месяцев высадиться в континентальной Европе. Но они не сделали этого ни в 1942 году, ни в 1943-м, когда мы несли особенно тяжелые потери. С мая 1942-го по июнь 1944-го, пока союзники тянули с открытием второго фронта, в ожесточеннейших сражениях погибло более 5,5 миллиона советских военнослужащих. Здесь уместно, вероятно, говорить о цене определенного эгоизма союзников. Стоит напомнить, что именно с 1942 года, после краха блицкрига, начались массовые экзекуции и депортации советского населения. То есть немцы начали реально проводить план по уничтожению жизненной силы СССР.

Если бы второй фронт был открыт, как и договаривались, в 1942-м, естественно, таких страшных потерь мы могли бы избежать. Важен и другой нюанс. Если для нас проблема второго фронта была вопросом жизни и смерти многих миллионов советских людей, то для союзников это была проблема стратегии: когда целесообразнее высадиться? Они и высадились в Европе, рассчитывая выгоднее определиться с послевоенной картой мира. Тем более уже было очевидно, что Красная Армия самостоятельно

могла закончить войну на побережье Ла-Манша, обеспечив СССР на правах победителя лидирующую роль в этом процессе. Чего союзники допустить не могли.

— Какие внутренние факторы способствовали тому, что мы несли серьезнейшие боевые потери?

— Мощнейший отмобилизованный вермахт — с одной стороны, и ослабленная репрессиями, не успевшая завершить реорганизацию Красная Армия — с другой. А США и Великобритания имели возможность, начиная с 1941 года, спокойно готовить свои вооруженные силы к десантной операции в Европе.

Нельзя сбрасывать со счетов и иной момент. После высадки союзников большая и лучшая часть фашистских сил оставалась на Восточном фронте. И сопротивлялись немцы нашим войскам гораздо ожесточеннее. Кроме политических мотивов, огромное значение здесь имел страх. Немцы боялись возмездия за совершенные на территории СССР злодеяния. Ведь общеизвестно, что фашисты без выстрела сдавали союзникам целые города, и с той, и с другой стороны потери в вялых боях были почти «символическими». С нами же они клали сотнями своих солдат, цепляясь из последних сил за какую-нибудь деревушку.

Невысокие на первый взгляд потери союзников имеют и чисто «арифметические» объяснения. На германском фронте они по-настоящему воевали всего 11 месяцев — в 4 с лишним раза меньше, чем мы. Проводя с нами, совокупные потери англичан и американцев можно, считают некоторые эксперты, прогнозировать на уровне не менее 3 миллионов человек. Союзники уничтожили 176 дивизий противника. Красная Армия — почти в 4 раза больше — 607 вражеских дивизий. Если бы Великобритании и США пришлось одолеть такие же силы, то можно ожидать, что их потери увеличились бы еще примерно в 4 раза... То есть не исключено, что потери были бы еще более серьезными, чем наши. Это к вопросу об умении воевать.

Безусловно, союзники берегли себя, и такая тактика приносила результаты: потери снижались. Если наши не редко даже в окружении продолжали драться до последнего патрона, потому что знали: пощады им не будет, то американцы и британцы в похожих ситуациях действовали «рациональнее». Вспомним осаду Син-